

Зависть

Автор:

Евгения Михайлова

Зависть

Евгения Михайлова

«Это была главная тайна Жанны. Самое важное и напряженное занятие, которое уверенно вытесняло все остальные. Зависть.

Зависть управляла всем. Подмяла под себя все чувства. Они возникали подчиненно, просто вытекали из той жгучей смеси, которую вызывали в Жанне люди – сначала некоторые, потом большинство, потом все. Ей казалось, что все люди лучше, счастливее и успешнее, чем она...»

Евгения Михайлова

Зависть

© Михайлова Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Это была главная тайна Жанны. Самое важное и напряженное занятие, которое уверенно вытесняло все остальные. Зависть.

Зависть управляла всем. Подмяла под себя все чувства. Они возникали подчиненно, просто вытекали из той жгучей смеси, которую вызывали в Жанне люди – сначала некоторые, потом большинство, потом все. Ей казалось, что все люди лучше, счастливее и успешнее, чем она.

Жанна перестала ужасаться самой себе, понимая, к примеру, что она завидует маленьким детям, идущим с мамой за ручку или вопящим вокруг песочницы. Дети так ярко и нарядно одеты, с ними сюсюкают, им постоянно что-то предлагают: яблоко, мороженое, воду. Спрашивают, что они хотят на обед. У них дорогие игрушки, прекрасные велосипеды, электромобили, мобильные телефоны. Это так не похоже на скучное и суровое детство Жанны с эмоционально сухой и скупой до безумия матерью. Жанна проходила мимо детских площадок с безучастным видом и ловила приятные для себя моменты. Ребенок упал, больно ударился, ревет. Мать разозлилась, схватила малыша за руку, отшлепала. Настроение Жанны поднялось.

Мало кто догадывается о том, что можно завидовать инвалидам, больным и старым. Только Жанна знала, какие это разные, чаще всего эгоистичные люди, которые привыкли от всех ждать жалости, подарков, внимания, любой помощи и подачек. Только им дано спокойно лежать и смотреть любую чушь по телевизору, ожидая, пока что-то положат в клювики. А Жанне нужно что-то придумывать. Ей придется тяжело зарабатывать себе на жизнь. Никто не позаботится об ее образовании, никто не собирается за него платить. Никто не отведет за ручку в теплое место, где дают зарплату за сидение у компьютера.

Мать сказала: «Не забывай. В восемнадцать ты свободна от меня, я – от тебя. Ищи работу и подумай о своем угле. В твоей комнате будет наша с Васей спальня. После твоего дня рождения мы ждем ровно два месяца, потом меняем ключи на входной двери в квартиру».

Вася – это новый муж матери. Жанне восемнадцать исполнится через полгода. И у нее нет никого, ни одного человека, к которому можно было бы обратиться за помощью.

Нет, она, конечно, не пропадет. Не белоручка и совсем не дура. Предложений работы – масса. Но дело в том, что все работающие люди делятся всего на две категории. Одни пашут за гроши, другие сразу попадают к кормушке, не потратив на это ни времени, ни сил.

Жанна была уверена, что у всех богатых и успешных людей есть могущественные покровители. И вторая удачливая категория – это не только детки чиновников, это все знаменитые и в чем-то преуспевшие люди.

Жанна могла бы петь, танцевать, руководить компанией, писать романы, стихи, рисовать картины. И если бы у нее были нужные связи, если бы кто-то вложил в нее большие деньги – тогда бы и она стала знаменитой. А все эти бредни про таланты – сказки тех, кто прикрывает ими жестокую и пошлую реальность, в которой никакой талант не нужен в принципе. За деньги можно любую бездарность или обычного человека раскрутить, чтобы получить еще большие деньги.

Жанна страстно ненавидела всех, чье имя попадалось на глаза на страницах газет и в Интернете, и эта ненависть становилась все слаще, все необходимее, давала сил, как терпкое и горькое вино.

Жанне противны были так называемые добрые люди, а на деле – лицемеры, которых все окружающие возносили, как святых. Ведь это тоже такая роль, и в конечном итоге каждый из них преследует корыстную цель. Жанна не считала себя жестокой и бесчувственной. Просто она никому не говорит, если ей жалко того, кому больно, страшно, одиноко. Она умеет читать выражения лиц, глаз, скованные движения. Она жалеет человека в тот миг, когда он того заслуживает. Когда лицо его искажено страданием, когда он бледен и боится смерти. Она поможет в этот миг. Но как только на то же лицо вернется румянец, глаза начнут радоваться всякой ерунде, руки протянутся за очередными подачками, – Жанна сразу с брезгливостью и презрением отвернется. Несчастье тогда несчастье, когда оно себе не изменяет. А потом начинается блаженное существование всеобщего иждивенца, которому бессонный и тревожный человек не может не завидовать. Нужна смелость, чтобы человек признался в этом сам себе. У Жанны такая смелость была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihaylova_evgeniya/zavist

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)